

— Отец... отец? Подожди, отец?

— Охренеть.

Пока Ариса переспрашивала, Хидзири издал возглас удивления.

Тихару, с другой стороны, похоже, была в хорошем настроении от реакции Арисы.

— К-какой ещё... отец?

— Мой. Наша Уэниси родит ребёнка от отца и передаст кровь дочери.

И тут Ариса заметила кое-что странное и спросила Тихару:

— Ты же смеёшься надо мной? Это нелепо. Потому что..... это означало бы, что твоему отцу две тысячи лет.

Уэниси родит дочь от их отца.□□

Это означает, что «отец» Тихару будет одновременно «отцом» её мамы и «отцом» её бабушки.

Есть только один отец... и если история Уэниси насчитывает 2000 лет, как гласит легенда, то «отцу» Тихару более 2000 лет.

— Я может и смеюсь над тобой, но я не вру, понятно?

Тихару ухмыльнулась.

Прислушавшись к её словам, Хидзири издал: «А-а-а».

Видимо, он догадался, что к чему.

— Раз он бог, то не странно, что он живёт более двух тысяч лет, да?

Наконец Тихару окончательно прояснила этот вопрос.

Всё именно так, Тихару Уэниси — это полубог, человеческое божество.

На протяжении многих поколений Уэниси вершили историю, зачиная детей богов, которым

они посвятили себя.

— А? Серьёзно, с богом?

— Не, конечно, нет. Это просто вопрос веры, — Тихару сказала бесстрастным тоном.

Она была дочерью храма и должна была считаться живым божеством... но у неё очень мало веры.

— Ну, другими словами... ты практически получаешь семя из другого места. В родословной Уэниси нет мальчиков. Это для защиты наследства по материнской линии.

Вы не можете вступать в брак, потому что у вас будет ребёнок от бога.

Это была система, созданная Уэниси, чтобы предотвратить захват семьи женихом.

Конечно, если у них нет половых контактов, они не смогут иметь детей, поэтому некоторые люди де-факто становятся мужьями.

Однако они не записываются в семейном древе и не рассматриваются как члены семьи.

И вот как это происходит.

— Наш клан Уэниси состоит исключительно из женщин. Разве это не интересно?

— Понятно..... вот значит, что. Это интересно.

Глаза Арисы слегка заблестели.

В ответ на выражение лица Арисы, Тихару гордо выпятила свою большую грудь.

Это было немного ядовито для глаз.

— Хм? А разве это не странно? Сын ведь тоже может родиться. Вы же не амазонки.

И тут Хидзири прервал её.

Биологически, Тихару была вполне совершенным хомо сапиенсом, а не какой-то мифической мистической расой или видом, поэтому, конечно, у неё мог родиться мальчик.

— Ага..... в наше время они рождаются. Но мы отдаём их на усыновление... строго говоря, мы записываем их в реестр фактических мужей.

— В наше время?

— Говорят, что в прошлом они не рождались.

При словах Тихару у Хидзири появилось выражение «чё она несёт».

Затем он тут же выпалил: «А-а-а...», — и замолчал.

— Ого, в этом есть доля таинственности, да...

Ариса, с другой стороны, казалось, ничего не заметила.

Кажется, она подумала, что в прошлом и правда не рождались мальчики.

— А? Вы чего?

— Да нет, ничего, Ариса. Да, это... таинственно, — Юдзуру сказал это, соглашаясь с Арисой... и скрыл ситуацию.

Не нужно замечать того, что не нужно замечать.

Чистая Ариса и так была мила.

— Тихару, я тут вот что подумала, твоя мама, иными словами, будет твоей старшей сестрой, да?
— заметила Аяка, словно прозрев.

Если у них всех был общий отец, то все женщины в Уэниси были бы сёстрами.

— Что ж, полагаю, ты права. Это значит, что у меня родится сестра.

— Мифический мир..... это и впрямь похоже на миф, — подумала про себя Тэнка.

— Другими словами, согласно «обстановке», линия семьи Уэниси вечно размножается внутри семьи... с точки зрения генетики, вы с отцом на девяносто девять процентов один и тот же человек, так?

— Ну, это правда. С течением времени кровь первого поколения становится всё тоньше, а кровь отца — всё гуще.

Когда Хидзири и Юдзуру сказали это, Тихару выпятила свою большую грудь.

— Можете звать меня богом Тихару, ясно?

— По сути, это как будто ты рожает ребёнка от самой себя, — пробормотал Соитиро.

Затем Аяка заговорила слегка возбуждённым, повышенным голосом:

— Это практически мастур... ты чего? Соитиро?

— Мы едим.

Соитиро остановил разглагольствования Аяки.□

Но тут Тихару сказала бодрым голосом:

— По сути, это мастурбация!

— М-да, ты сама это сказала... — Юдзуру не смог удержаться от недоумения.□

Ариса, с другой стороны, хихикнула.

—Ну..... может это и Кодзики, но это довольно удивительная история.

В выражении лица и тоне голоса Арисы не было никакой неприязни.

Напротив, казалось, что ей это немного нравится.

..... Удивительно, но, по-видимому, она не против таких грубостей.

Однако, оглядываясь назад, можно сказать, что Ариса не ханжа, просто она не привыкла к мужчинам.

А если это шутка, то, вероятно, в пределах допустимого.

Но если это превратится в непристойный разговор, то это может быть совсем другая история.

«..... Я старался не шутить подобным образом, потому что не хотел, чтобы она меня невзлюбила. Но, как ни удивительно, ей такое нипочём?»

В следующий раз, когда представится шанс, возможно, ему стоит попытаться выяснить, каков уровень терпимости Арисы.

Так подумал Юдзуру.

Тем вечером.

— Спасибо за сегодня.

Ариса поблагодарила человека на другом конце телефона.

Другой собеседницей была... Аяка Татибана.

— Не парься из-за такого. Это просто вмешательство с моей стороны.

Так же, как Юдзуру переживал из-за своей «любви» к Арисе...

Ариса тоже переживала из-за своей «любви» к Юдзуру.

И если они станут парой, то вполне естественно, что Ариса будет беспокоиться о своей репутации среди окружающих.

В отличие от Юдзуру, она была единственной, кого это волновало, поэтому она сильно переживала по этому поводу.

— Ну, если тебе что-нибудь понадобится, просто дай мне знать. Я помогу тебе, и я уверена, что Тихару и Тэнка тоже помогут.

— Да. Я понимаю.

Когда Аяка сказала это бодрым голосом, Ариса склонила голову.

Откровенно говоря, Ариса чувствовала себя неуютно в «группе», частью которой она была.

На самом деле она порядком устала от... компании, к которой принадлежала, где она просто болтала и сплетничала на неинтересные ей разговоры и отвечала на непродуктивные смс-ки.

Конечно, ей и раньше это не особо нравилось... но по мере углубления отношений с Аякой и остальными, она поняла, что «группа», к которой она принадлежала, не такая уж и «весёлая».

Особенно когда дело доходило до «контроля» любовных интересов и отношений внутри их собственной «группы», она чувствовала что-то вроде отвращения.

Когда ей кто-то не особенно нравился, это не так сильно её беспокоило, но... теперь же это стало просто препятствием.

Вот почему Ариса хотела держаться на расстоянии.

... Но она боялась издевательств.

Даже если это не перерастёт в травлю, быть задираемой и изолированной не менее страшно для ментально слабой Арисы.

Аяка и остальные предложили Арисе своё сотрудничество.

Если Аяка и остальные готовы стать её союзницами в случае необходимости, Ариса может оставаться спокойна.

— Что касается меня, то в моих же интересах завязать отношения со следующей мисс «Такасэгавой», Ариса. Ты должна расплатиться со мной во время родов.

— Ха-ха... Пока рано о таком говорить, — Ариса не удержалась и захихикала.

Иногда она внезапно чувствует это.

Аяка и её подруги более зрелые, чем она сама.

Или, возможно, это можно назвать проницательностью.

Они не хотят привыкать друг к другу или иметь случайные отношения друг с другом, как та «группа», к которой принадлежит Ариса, но хотят иметь чёткие «прибыли и убытки».

По началу это её смущало, но как только она привыкла к этому, она стала чувствовать себя комфортно.

Проще провести черту, когда она чётко обозначена, потому что это легче понять, и это упрощало ситуацию.

— Я даже не знаю, насколько я нравлюсь Юдзуру.

—

Когда Ариса сказала это, на некоторое время воцарилось молчание.

Затем Аяка ответила:

— Клан интриганов.

— Что?

— Это оценка семьи Такасэгава. Этот дом очень хорош в закулисных манёврах и тому подобном. Их методы довольно скверны во многих отношениях...

Судя по одним только словам, это было просто очернение.

Но тон её голоса казался каким угодно, только не очерняющим.

— Не знаю, искусные они или неуклюжие, но в данный момент они способны сдерживать свои эмоции. Вот почему они выглядят бессердечными. Такасэгавы спокойны, хладнокровны... Они ставят мотивы и планирование выше временных эмоций. Так что, это может быть неприятно, но подожди его.

— Да, я знаю.

Слова Аяки показали её глубокое понимание и доверие к «Юдзуру Такасэгаве».

Ариса немного завидовала этому...

Конечно, она уже знает, что Аяка не влюблена в него, а он, конечно же, не влюблен в неё.

— Аяка, тебе не кажется...

— Что?

— Тебе не кажется, что ещё слишком рано... женится или что-то в этом роде? — Ариса внезапно задала вопрос, который её давно интересовал.

Она уже думала о том, что могла бы выйти замуж за Юдзуру, нет, она даже хотела этого.

Впрочем, для старшеклассников не свойственно так много думать.

Но Аяка, похоже, не сомневается в том, что Юдзуру и Ариса поженятся.

— Ты имеешт в виду в старших классах? Для этого ещё слишком рано.

— Нет, это понятно..... я не думаю о регистрации во время учёбы в школе или что-то в этом роде..... думаю, после окончания школы — это самое раннее. Но мне кажется, что слишком рано задумываться о таких вещах, пока ты ещё учишься в школе...

По крайней мере, окружающие их старшеклассники-голубки не задумываются о настолько далёком будущем.

... Конечно, может иметь место и чрезмерное отсутствие мыслей.

— Я не знаю, как в целом... — Аяка ответила на вопрос Арисы. — Я и Юдзурун должны когда-нибудь завести ребёнка, чтобы сохранить нашу семью и кровь.

—

— Я думаю об этом сколько себя помню.

Ариса была уверена, что это правда, когда ей это сказали.

В то же время она испытала культурный шок.

У них с самого начала было разное отношение к идее «брака».

— Аяка?

— Да?

— Ты с, эм, Сатакэ? — спросила Ариса, и после минутного молчания услышала голос Аяки.

— Даже не знаю..... ведь Соитиро — старший сын Сатакэ.

— Понятно... прос...

— Но Соитиро — пылкий человек, несмотря на свою внешность. Он сказал мне, что готов отказаться от своего права на наследование фамилии ради меня.

Это было немного неожиданно для Арисы.

Для Арисы Соитиро Сатакэ — человек, который... говоря на чистоту, она не знает, что у него на уме.

— Ну, понимаешь..... я единственная дочь в семье Татибана. И у меня нет иного выбора, кроме как надеяться, что Соитиро многое отбросит ради меня...

Ариса почувствовала, что в её словах прозвучали нотки оптимизма, покорности и зависти.

А Аяка, не дожидаясь слов Арисы, сказала:

— Юдзурун находится в таком же положении, что и я. И ты тоже, Ариса..... ты должна быть готовой, по многим причинам, понимаешь?

Эти слова тяжким грузом легли на сердце Арисы.

Заметки автора

Истинная дэрэ-степень: 40% → 45%

Примечания переводчика

По словам анлейтера предыдущая глава далась ему тяжело, а от этой у него и вовсе раскалывалась голова. Я когда прочитал прошлую главу, то был сбит с толку, но эта просто снесла мне крышу.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1786682>